

Т.П. Буслакова

«Медный всадник»

Петр I для Пушкина был особым историческим деятелем, в его деяниях участвовал предок поэта Абрам Петрович Ганнибал. Он был назван в романе, посвященном ему, «Арапом Петра Великого». Имя царя упоминалось как точка отсчета, мерило значительности вклада в историю России во множестве поэтических произведений. Пушкиным было написано социально-историческое исследование «История Петра I» (1831–1835). В поэме «Медный всадник» подводятся итоги деятельности царя, а также высвечиваются основы лирического отношения к нему.

Предметом поэмы стал факт, изложенный в исторической справке (предисловие). 7 ноября 1824 года произошло масштабное наводнение в Петербурге, расположенном на берегах Невы, впадающей в Финский залив. Его виновником, в представлении пострадавших в нем, оказывался основатель города. Во **вступлении** к поэме он назван просто местоимением, так как всем известен, прославлен своими великими деяниями, что сделало его равным античным героям. Однако при этом полководец и строитель остался воплощением русскости, в характере которого были и намерение расширить границы России, выйдя на море, и желание разгуляться на просторе. Это сочетание обусловило своеобразие сложной природы Петра, одновременно великого царя и простого смертного, ставшего, по мнению потомков, столпом монархии, властелином мира, «медным всадником». Обратите внимание на то, что фигура названа не бронзовой, а медной. Это не случайно, так как сочетание звуков позволяет передать звон металла («дн»). Такое художественное средство называется ономотопеей, (от гр. «производство названий», звукоподражание в художественных целях).

Фигура Петра обрисована первой в поэме:

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн...

С самого начала великая личность противопоставлена обыкновенным людям, «убогим», слабым, вынужденным ютиться на болотистых берегах, ждать, когда к ним пробьет-ся луч солнца:

По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.

Человек, занятый мыслями о том, как будет грозить «надменному соседу», целому народу, а также «прорубать окно» в цивилизованный мир, отвечая на зов самой природы, кажется лишенным человеческих слабостей. Автор возвышает Петра, но при этом не скрывает того, что он далек от живых, чувствующих людей. Его художественной целью является показ этой разницы.

Сам он соединяет в себе осознание державной мощи России с мировосприятием простого жителя Петербурга, который радуется белым ночам.

С одной стороны, ему близки величавость гранитных набережных, блеск парадов, гордость победами войск. Он отмечает красоту военного строя, занимающего места на поле, названном именем римского бога Марса. Такая же упорядоченность характерна и для улиц города, и для набережных. Все это вызывает восхищение, любовь к Петербургу и его творцу, именем которого назван город. По отношению к ним пять раз повторяется слово «люблю», передающее чувства поэта.

Во вступлении создается, помимо образа Петра, и образ города, любимого автором. В описании белой ночи использованы автобиографические детали: из окна квартиры на Мойке были видны громады зданий, Адмиралтейство, светлое ночное небо:

...Я в комнате моей
Пишу, читаю без лампы,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла...

После обрисовки авторского мнения в поэме возникает образ героя. С его характеристики начинается **часть первая**. Ее предваряет картина природы.

Она изображена как враждебная человеку стихия. Река, которую хотел покорить, обуздать гранитными набережными Петр, рвется на волю, похожая на бешеное животное: исходит пеной, ревет, рвется, шумит, мечется как больной.

Героя зовут именем известного читателю пушкинского персонажа. Но в отличие от него это бедный чиновник, живущий скромно и тихо в том районе Петербурга, который называется Коломна. Там помещаются квартиры незнатных, небогатых дворян, мелких служащих, разночинцев. Фамилия Евгения не называется, она забыта светом, хотя в прежние времена была известна и даже упоминалась в «Истории государства Российского» Карамзина, то есть он принадлежал к высшей знати. Теперь все изменилось, герой «где-то служит», не знает с высокими чинами.

Прозванья нам его не нужно,
Хотя в минувши времена
Оно, быть может, и блистало
И под пером Карамзина
В родных преданьях прозвучало;
Но ныне светом и молвой
Оно забыто. Наш герой
Живет в Коломне; где-то служит,
Дичится знатных и не тужит
Ни о почившей родне,
Ни о забытой старине.

Разорение знатных родов было типичным для России 30-х годов XIX века явлением. Даже мечты Евгения скромны, его любовь — это дочь бедной вдовы Параша, с которой он предполагает смиренно идти по жизни. Скромное социальное положение еще более снижает характеристику героя. Но неожиданно мелкий чиновник вступает в конфликт даже не с государственной системой, а с целым миром, со стихией, отнимающей у него возлюбленную. Нева затопляет остров, где живут Параша и ее мать. Евгений этого не видит, но предполагает бедствие, наблюдая разгул волн.

Точкой отсчета становится дом на Сенатской площади, где у входа стоят фигуры львов. На одном из них сидит Евгений, а вокруг бурлят и пенятся волны, разрушившие его скромные мечты: получить место, жениться на Параше, увидеть детей и внуков. Ему не совладать с Божьей карой, сам царь только наблюдает с балкона дворца за наводнением, понимая, что бессилён. Действия реки напоминают вражеское нашествие, с которым не могут справиться жители города:

Осада! приступ! злые волны,
Как воры, лезут в окна. Челны
С разбега стекла бьют кормой.
Лотки под мокрой пеленой,
Обломки хижин, бревны, кровли,
Товар запасливой торговли,
Пожитки бледной нищеты,
Грозой снесенные мосты,

Гроба с размытого кладбища
Плывут по улицам!
Народ
Зрит божий гнев и казни ждет.

Часть первая завершается размышлениями Евгения о горестной судьбе человека, которую пытался победить Петр. Очевидно, что это ему не удалось, за его гордую попытку основать город «под морем» расплачиваются простые люди. Итак, среди героев поэмы — великий царь, бурная река, основанный на ней город, а кроме этого, молодой человек, искренне влюбленный, намеревающийся построить скромное счастье, невзирая на противодействие обстоятельств. Между великим и малым, судьбой и частным человеком завязывается конфликт. В поэме показано его влияние на жизнь обыкновенного человека. Он немогущ, бессилен, но это живое существо, в отличие от «кумира на бронзовом коне», металлического памятника царю, пытавшемуся превзойти самих богов, стать новым идолом людей. Память о нем пережила его, но сам он превратился в «медного всадника», а жизнь протекает по неподвластным ему законам. Наводнение в Петербурге является кульминацией поэмы, оно вносит новые акценты в расстановку героев.

Два всадника наблюдают разгул стихии:

Стоит с простертою рукою
Кумир на бронзовом коне.

А напротив него на каменном льве, у дверей особняка сидит Евгений, с которого ветер сорвал шляпу:

Тогда, на площади Петровой,
Где дом в углу вознесся новый,
Где над возвышенным крыльцом
С поднятой лапой, как живые,
Стоят два льва сторожевые,
На звере мраморном верхом,
Без шляпы, руки сжав крестом,
Сидел недвижим, страшно бледный
Евгений.

Он полон страха, но боится не за свою жизнь, а думает о двух женщинах — Параше и ее матери, живущих в ветхом домике у залива. Детали пейзажа конкретизируют картину:

Почти у самого залива —
Забор некрашенный да ива
И ветхий домик: там оне,
Вдова и дочь, его Параша,
Его мечта...

Во **второй части** поэмы обрисована обстановка через год после наводнения. Снова наступил ноябрь, и опять поднялась вода. Но уже нет следов бедствия, они изгладились даже из памяти людей. Один Евгений полон впечатлений бывшего. Его последнее воспоминание перенесено из первой части, повествующей о наводнении, во вторую.

В связи с этим вначале рассказ ведется снова о злосчастном ноябре, когда нарушилась привычная жизнь людей. О нем уже народ забыл, вернувшись к своим заботам:

В порядок прежний все вошло.
Уже по улицам свободным
С своим бесчувствием холодным
Ходил народ. Чиновный люд.
Покинув свой ночной приют,
На службу шел. Торгаш отважный,
Не унывая, открывал
Невой ограбленный подвал...

Евгений же, увидев, что дом Парашы снесен рекой, сходит с ума. Герой оказался выброшенным из реальности, повседневность его не привлекает. Повествование развива-

ется на новом уровне, где герой не маленький чиновник, а человек из плоти и крови, мыслящий и чувствующий. В конфликте с обстоятельствами он побежден, они отняли у него рассудок, он не справился с бедствиями. Его жест передает возмущение человеческой слабостью:

И, полон сумрачной заботы,
Все ходит, ходит он кругом,
Толкует громко сам с собою —
И вдруг, удара в лоб рукою,
Захохотал.

Мотив сумасшествия позволяет перевести повествование в обобщенный план. Герой предстает человеком прежде всего живым, ранимым, бессильным. Его конфликт с судьбой особенно драматичен (от греч. «действие», полное крайней напряженности).

Внешне он заканчивается полным поражением героя, ставшего бездомным бродягой, находящегося между миром живых и небытием. Евгений не возвращается домой, скитается по городу как нищий. Сходство с изгоями общества передается, благодаря обрисовке бытовых условий его жизни, проходящей на улице в ожидании поданного куска. Он «ни житель света, ни призрак мертвый». Однако его внутреннее существование так же богато, как и раньше, он «оглушен был шумом внутренней тревоги». Такой герой участвует в конфликте иначе, чем обычный чиновник. Его противником становится даже не царь, а «державец полумира», «мощный властелин судьбы».

Необычность их встречи подчеркнута тем, что все происходит как будто во сне (Евгения постоянно «терзал какой-то сон»). Герою кажется, что памятник Петру сорвался с пьедестала и скачет по мостовой. Ощутимость впечатлению придают аллитерации (от лат. «повтор согласных», повтор согласных или группы согласных, отчетливо выявляющий значение слов).

В них звучат такие звуки и звукосочетания, как «к», «дн», «нк», «гр»:

Как будто грома грохотанье —
Тяжело-звонкое скаканье
По потрясенной мостовой.
И, озарен луною бледной,
Простерши руку в вышине,
За ним несется Всадник Медный
На звонко-скачущем коне...

Слышны звуки тяжелого топота бронзового коня, звон медной одежды, бряцание оружия. Страх героя понятен, потому что ему угрожает не призрак, а громада бронзовой фигуры. В таком противостоянии заостряется незащищенность живого существа. Очевидны и величие бронзового царя, и его мощь, похожая на всевластие судьбы.

Евгений физически не может противостоять ей, он слаб, задыхается от бега, его сердце едва не вырывается из груди. Но эти черты на первый план выдвигают его живую сущность:

И с той поры, когда случилось
Идти той площадью ему,
В его лице изображалось
Смятенье. К сердцу своему
Он прижимал поспешно руку,
Как бы его смиряя муку...

Благодаря тому что в конфликте заостряется противостояние человека безжизненному, хотя и могущественному монументу, его развязка необычна. В последнем эпизоде поэмы Евгений умирает на пороге дома своей возлюбленной.

Эпитеты, относящиеся к герою и пейзажу, снижают впечатления: пустынный, ветхий, бедный. Однако его любовь и верность вписываются в многовековую историю человеческих отношений, продолжая трагедию Шекспира «Ромео и Джульетта». Подобно Ромео, Евгений не может жить без любимой, становится безумным, ощущая потерю

(Ромео называет себя безумным в сцене 3, акта 5). Эта реминисценция возвышает героя, позволяя расценивать развязку как проблемную.

И личные устремления, и общественно-политическая значимость оказываются равноценны, пригрезившийся «Медный всадник» испугал Евгения, план Петра основать город «под морем», осуществленный в действительности стал губительным для людей, но ни могущество царя, ни воля судьбы не смогли повлиять на внутренний мир обычного человека. Его любовь осталась неизменной, победив время и саму смерть.

Лирический план поэмы включает как признание в любви к городу Петра, так и сочувствие влюбленному герою. Он дополняет изложение эпических событий, достоверное изображение нового потопа. Благодаря наличию двух сюжетных уровней конфликт власти и маленького человека приобретает новую окраску. Жанр поэмы дает возможность показать внутренний мир современного героя, сопоставив его с великим историческим деятелем. Кроме этого, сюжетные события происходят на фоне городских пейзажей. Они важны в поэме сами по себе, создавая образ города, который автор хорошо знает, любит, ценит как величественную твердыню и свидетеля мощи и славы страны.